

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С13

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Савин, Влад

С13 **Союз нерушимый: Союз нерушимый. Страна мечты. Восточный фронт: сборник / Влад Савин.** — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 976 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-116987-9

Война в Европе закончена, — но на Дальнем Востоке милитаристская Япония не желает капитулировать, причем все еще имеет третий в мире флот, главные силы которого собраны у советских границ. Удастся ли нашим современникам, используя лишь свои знания и опыт, отомстить за Цусиму и Порт-Артур?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116987-9

© Влад Савин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Союз нерушимый

Благодарю за помощь:

Сергеева Станислава Сергеевича, Павлова Сергея, Лебедева Юрия, Бондаренко Александра Александровича, Николаева Михаила Павловича, Толстого Владислава Игоревича, Бурматнова Романа, Сухорукова Андрея и читателей форума «Самиздат» под никами Andy18ДПЛ, Annatar, Андрей_M11, Комбат Найтов (Night), НФе, StG, Библиотекарь, fon Spee, HeleneS, hcube, BVA, Old_Kaa, DustyFox, omikron, Sturmflieger и других — без советов которых, очень может быть, не было бы книги. И конечно же, Бориса Александровича Царегородцева, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

А также мою жену Татьяну и дочку Наталью, за помощь и поддержку.

Из воспоминаний Элиота Рузвельта:

«В тот вечер отец сказал мне: русские намерены поступить с Европой так же, как мы полвека назад с Филиппинами, освобожденными от испанского рабства. Похоже, что русские всерьез собрались строить новую империю, Всемирный Советский Союз. Но в этом мире должен быть лишь один хозяин — как на корабле только один капитан».

*Лазарев Михаил Петрович.
Подводная лодка К-25 «Воронеж».
Средиземное море – Италия, Специя.
Май 1944 г.*

Готовность один — к бою!

Атомарина скользит почти беззвучным призраком на глубине двести. На тактическом планшете два роя точек-целей — свои к северу от нас, чужие к юго-западу. Сходятся на пересекающихся курсах — и радары уже хорошо видят друг друга. Ну а мы акустикой двадцать первого века слышали эту ораву еще два часа назад.

Два линкора, два тяжелых и шесть легких крейсеров, больше двадцати эсминцев. В тридцати милях позади — авиаударное соединение, два больших авианосца, тоже в окружении крейсеров и эсминцев. А еще дальше должен быть десантный флот — полсотни транспортов под охраной целого десятка эскортных авианосцев, четырех старых тихоходных линкоров и кучи противолодочной мелочи. И это еще не сосчитаны те, кто высаживается сейчас на западную оконечность Сицилии и на носок итальянского сапога.

Адмирал Да Зара в рубке флагманского «Чезаре», наверное, ощущает себя воплощением Рождественского перед Цусимой. У врага подавляющий перевес в палубной авиации и весьма значительный в легких силах, в качестве артиллерии, в боевой подготовке. «Нью-Джерси», «Висконсин», «Хорнет», «Уосп» — все новейшие, с командирами и экипажами, прошедшими Тихий океан под флагом адмирала Ли, разбившего японцев у Гуадаканала (когда была потоплена «Киришима») — и четыре старых «чезаре», ветераны прошлой войны, четыре крейсера, считая нашего «Ворошилова», тринадцать эсминцев (включая четыре советских). «При двухкратном превосходстве в кораблях и двадцатикратном в палубной авиации — говорить о военно-морском искусстве неприлично» — кто сказал это, или что-то подобное, в иной истории, после битвы у Окинавы в 1945-м?

Вот только мы тут — козырной туз в рукаве. Или даже целый джокер — атомная подводная лодка СФ, непонятным образом провалившаяся во времени из 2012 года в 1942-й. Благодаря чему война в этой реальности (консенсусом научных светил признанной «параллельной», как

ответившийся от нашей реки времени еще один рукав) пошла совсем другому. В отличие от прочих героев «альтернативной фантастики» (не поклонник, но Конюшевского прочесть успел) нам легко было убедить предков в своей иновременности (что может быть лучшим доказательством, чем корабль в двадцать тысяч тонн, не имеющий аналогов в этом времени), — но что могли бы мы сделать одни, если исход этой великой войны решался не на море, а на суше? И не наша заслуга, а предков, что история перевела стрелку и свернула на совсем новый путь — если и в этом времени будут писать «альтернативные» романы, хотел бы я сказать авторам: никогда не считайте предков глупее себя! Информация, которую мы передали, упала на благодатную почву — ну, а мы лишь скромно помогли, в меру наших возможностей. Мы работали «летучим голландцем» Советского Союза — благодаря чему, например, уран из Конго не доехал до американского «Манхэттена», а попал к Курчатову, на два года раньше начавшему советскую атомную программу¹. Север от немецкого Арктического флота очистили, сейчас в Средиземке окаянствуем — и юмор в том, что как раз сюда мы шли в 2012-м, по пути незнамо как провалившись во временную дыру.

До лета 1942-го здесь все шло, как в нашей истории, затем начались изменения, от освобождения Заполярья и прорыва блокады Ленинграда уже в октябре сорок второго до «Большого Сатурна», здесь осуществленного и полностью удавшегося. Гибель двух немецких групп армий (вместо одной армии Паулюса) привела к тому, что наши уже весной сорок третьего вышли на Днепр — и форсировали его летом, с минимальными потерями. Здесь не было Курской дуги, потому что не было нашего поражения под Харьковом в феврале 1943-го — и оттого форсирование Днепра сразу перешло в освобождение всей Украины, а вот немцы так и не смогли заменить своих погибших ветеранов; накопление боевого опыта у наших шло быстрее из-за меньших потерь, а у фрицев наоборот.

И вот наши взяли Берлин на год раньше! Новая техника, новая тактика — побеждает тот, кто учится быстрее, и дурак был Суворов-Резун, когда писал о «рывке в Европу» Красной армии образца сорок первого года! Здесь мы, сейчас соответствуя сорок пятому той истории, почти три года шли до Рейна и Альп! На севере итальянского «сапога» Народная республика, во главе с товарищем Тольятти, на юге пока еще не повешенный Муссолини. А сейчас мы ходили в Таранто, где еще с февраля, с народной революции, застряла часть итальянского флота. Американцы готовят высадку на Сицилии — похоже, что в этой истории будут две Италии вместо двух Корей. Так не отдадим корабли американским марионеткам!

Двадцать восьмого апреля флот Народной Италии (линкоры «Чезаре» и «Кавур», крейсера «Гориция», «Гарибальди», «Абруццо», девять эсминцев) совместно со Средиземноморской эскадрой СССР («Ворошилов», «Сообразительный», «Способный», «Бодрый», «Бойкий») вышел

¹ О том см. «Белая субмарина». — *Здесь и далее примечания автора.*

из Специи в поход. Немецкая авиация в последние дни практически не летала, так что мы прошли напрямую, Мессинским проливом, без единого выстрела с береговых батарей. Тридцатого апреля мы подошли к Таранто, на каблуке «сапога». Особого сопротивления не ожидалось. Когда исход войны был уже очевиден, то даже убежденные наци и чернорубашечники предпочитали бежать, а не сражаться, — среди экипажей южной эскадры с самого начала было брожение, там открыто говорили, что затопят корабли при попытке их захвата немцами и признавали «народного» адмирала Да Зара своим командующим (стоя в фашистской базе!). Но, не надеясь на пролетарский интернационализм, наши высадили десант морской пехоты с эсминцев и крейсеров прямо на пирсы, как в Феодосии в сорок втором, а советская авиация с аэродромов на Корфу была готова нанести удар. Предполагалось всего лишь обеспечить заправку кораблей, стоящих у причалов с пустыми бункерами, но аппетит приходит во время еды, и утром 2 мая из Таранто караван едва выхолз в обратный путь. Итальянские товарищи прихватили все, что держалось на воде, погрузив туда все имеющее ценность и всех, кто хотел уйти на коммунистический север, а в порту тонуло, горело, взрывалось то, что нельзя было вывезти. Часть конвоя, в большинстве самых тихоходов, отправили на восток, в Венецию. А эскадра, ведя за собой с десятков транспортов, легла на курс к Мессине, и через пролив, домой. И в 15:00 был обнаружен американский флот.

Союзники? Народную Италию так и не признали, дипотношений (на уровне хотя бы военного представительства) не установили! И если вы идете всего лишь принимать капитуляцию Кессельринга, у которого уже не осталось ни кораблей, ни горючего для самолетов и танков, ни желания солдат дальше воевать — зачем вам здесь два новейших линкора и два авианосца класса «эссекс»? У вас на Тихом океане сейчас явное отставание от графика — Тараву взяли в апреле, со второй попытки, а когда будут Сайпан и Иводзима? Хотя помню, была у них практика: совсем новым кораблям и экипажам устраивать «тренировку на кошках», против заведомо слабого противника избыточными силами. Но помню также, как их британские союзники полгода назад у Нарвика от нас взятую трофеем U-1506 внаглую отжать пытались... и инцидент у города Ниш, в иной реальности осенью сорок четвертого, когда их авиация ударила по нашим войскам. Так что друзьями вас сейчас считать мы никак не можем!

Точно, не с дружбой идут! Боевой порядок совершенно не похож на стандартный для этого времени, знакомый нам по Атлантике. Не завесы эсминцев спереди и по бокам, а замкнутое двойное кольцо вокруг ядра. Все эсминцы новейшие, тип «Самнер», и еще малые крейсера флагманами дивизионов. Вы не от немцев страхуетесь — вы конкретно «Полярный ужас», как немцы нас прозвали, собрались отбивать!

Вот только точные наши возможности вам неизвестны! Стандартный локатор QC обнаруживал лодку этой войны на дальности всего в полторы мили. У нас покрытие на корпусе далеко не в идеальном состоянии, после двух лет здесь, — но все же мы гораздо менее заметны, чем,

например, немецкая «семерка». И не придумали еще опускаемых и буксируемых ГАС, как и противолодочных торпед — по максимуму может быть «сквид», примерный аналог наших РБУ-1200, бьет на несколько сотен метров. У нас же на стеллажах в торпедном отсеке кислородные торпеды по типу японских «длинных копий», но с самонаведением на кильватер, нерожденный в той истории кошмар тяжелых кораблей — до линкоров гарантированно достанем с семи миль. И четыре «53-38СН», расчистить дорогу — и успеем быстро перезарядить, так что нашим будет не только первый залп. И ваш опыт против немецких лодок в Атлантике сейчас сыграет против вас, слишком сильно отличается тактика атомарин от дизельных подлодок, не встречались вы еще с ней. Так что если дойдет до боя, эту эскадру мы сделаем — хотя побегать придется побольше, чем против какого-то «Тирпица». Мы не звери — но и не толстовцы. Если нас пропустят по-хорошему, разойдемся мирно. Но вот если начнут стрелять, не обижайтесь. А после «ай эм сорри» ловите неопознанную подлодку (предположительно немецкую, вполне могли еще здесь остаться!).

И «Ворошилова» вы не учли. Что артиллерийские корабли могут расчищать дорогу своей подлодке при ее выходе на рубеж атаки, не давать работать вражеским противолодочникам (даже если не попадут, не потопят никого — в зоне досягаемости пушек «Ворошилова» вести правильный противолодочный поиск на малых ходах, черта с два!). Не было такой тактики в нашей истории — потому что когда появились атомарины, ушли на слом линкоры и крейсера, да и дистанции боя стали совсем другими — ну, а дизельные лодки, даже «варшавянки» конца века, так играть не могут, у них скорости и электроэнергии не хватит. У нас же такое хорошо получалось против немцев, и на севере, и здесь, у Тулона, месяц назад. Американцы очень хорошо умеют воевать на море, они показали это и в Атлантике, и на Тихом океане — но вот такая манера боя будет для них сюрпризом! Так решатся янки напасть или нет?

Я поймал себя на том, что мне хочется, чтобы они начали первыми. Чтобы иметь законное право их убивать. Вы, американцы, больше всех виновны в том, что случилось с моей страной в девяносто первом! И неизвестно еще, что будет здесь — разве повлияло бы на горбачевскую перестройку, будь там нашей не половина, а две трети Европы? Вот только неизвестно, доживет ли наш «Воронеж» здесь до аналога Карибского кризиса — почти два года интенсивнейшей эксплуатации, состояние механизмов уже внушает тревогу. Как Сырый, мех наш, вчера сказал, «нюхом чую». Здесь и сейчас я могу устроить американцам бойню не хуже, чем прежде немцам. Через десять лет это будет недостижимо. Так покажет наконец американский империализм свою агрессивную суть — или не решатся?

В центральном посту напряжение в воздухе висит. Прерываемое лишь короткими командами — все работают. Труднее всего акустикам, в темпе считавающим данные по целям. На «Нью-Джерси» и «Висконсин» у нас в аппаратах две последние «65-76», привет из двадцать первого века, в сопряжении с компьютерной системой наведения — гарантию даю,

что не промахнутся! «Хипперу», «Эйгену», «Лютцову» по одной такой хватило — «айовы» покрепче, но и им мало не покажется, рванет ведь под днищем, а не на ПТЗ! Ну, а после перезарядка и второй залп «японками» уже из этих времен, а «пятьдесят третьи» по эсминцам! Дальше с мелочью «Ворошилов» и итальянцы и сами управятся — нам же бросок вперед, к авианосцам. Минус две «айовы» и два «эссекса» — дорого же вам, янки, обойдется ваша провокация! Рано еще для Третьей мировой, вот не верю я совершенно в «вариант бис» пока с Японией не завершено — а потому дипломаты после все спишут на недоразумение, «дружеский огонь» и атаку неопознанных (предположительно немецких) подлодок.

Началось? Их эсминцы пошли! Строем фронта, как для торпедной атаки — странно лишь, что малой скоростью. На нервах играют? Периодически слышна работа сонаров. Если это противолодочная «гребенка», то для нас она не опасна, пока мы рядом с «Ворошиловым» крутимся, на низком старте. И если очень припрет, до «айов» достанем «шестьдесят пятыми» прямо отсюда — но лучше все-таки будет сблизиться для верности. Их зашиту прорвем легко, пуск «пятьдесят третьих» по эсминцам слева и справа, и проскочим, пока соседи успеют дырку в завесе закрыть. Готовясь, выдвигаемся чуть вперед, до «самнеров» уже три мили!

Взгляд на планшет.

— Буров (ком БЧ-3), готовь огневое решение по целям пять и шесть!

Представляю, как в первом отсеке наши «румыны»¹ считают с компьютера ГАК уже рассчитанные программы для торпед, чтобы по команде извлечь кассеты с магнитной лентой и вставить в торпеды перед досылкой в аппарат (а как еще связать БИУС двадцать первого века и самопальную технику этих сороковых годов?). Реактор на полный — сейчас начнется, нам вся мощность понадобится! «Айовы» в девятнадцати милях, курсом на нас! Если я не ошибся, то сейчас американцы должны рвануть самым полным, чтобы окончательно выйти на рубеж пуска торпед.

— Локатор по нам, направленно!

— БЧ-3, доложить готовность!

— К залпу готовы, ждем команды!

Это почти уже война. Локатор направленно — определяет элементы движения цели, для стрельбы. Пока даже «сквид» не достанет, но надо помнить, там уже есть автоматика наводки и установки по глубине — так что лучше дистанцию держать. Нас засекли — потому что кавитирующие винты шумят на малой глубине. Но если уйдем на триста, четыреста — не сможем стрелять торпедами местной работы. Значит — сейчас удар по обоим эсминцам, сразу нырять и разгоняться вперед. А по тем, кто попробует закрыть брешь, выдвинувшись слева и справа, отработает «Ворошилов». И янки хотя уже могут про нас что-то знать, но вот с приемами, заточенными на ПЛЮ гораздо более поздних времен, а также техническими средствами вроде самоходных программируемых имитаторов, патронов газовой завесы, активных помех сонарам, уж точно незнакомы! Фирмен-

¹ Так на флоте называют личный состав БЧ-3, минно-торпедной.

ными «шестьдесят пятью» можно бить и с глубины, ну а после пойдут «японки», и второй, и третий залп, на добивание поврежденных. Да, оба линкора мы точно сделаем — ну, а после придется работать ювелирно, подкрадываясь к авианосцам. Хорошо, что на стеллажах полный боекомплект, из них крупнокалиберных «японок» десять. Если янки сейчас не отвернут, мы будем стрелять — пошел обратный отсчет!

Не решились. Не слышит акустика канонады, не передан по звукоподводной связи кодовый сигнал. И судя по обстановке на планшете, американцы отворачивают к югу, мористее, уступают нам дорогу. Наверное, и флагами приветствуют, изображают друзей — но я-то знаю, что это не так! Однажды мы им уже поверили, в восьмидесятых. Теперь же лично я им не поверю никогда! И все мы, пришедшие из 2012 года, видевшие распад СССР. И, я надеюсь, Сталин, Берия, Пономаренко, Кузнецов, Василевский, и все, допущенные к «Рассвету», как называется наша тайна в этом времени. То, что они не начали против нас «горячую» войну, war war, как они называют, совершенно не означает их дружбы. Есть еще много других видов войн, в конечном счете столь же убийных. Зачем рисковать и влезать в драку, если можно уничтожить конкурента мирным путем?

И флот отжать — тоже. Как в нашей истории отняли у итальянцев их уцелевшие новые линкоры типа «Венето». Или потребовать на послевоенной мирной конференции «справедливого» раздела флота проигравшей стороны (ну, зачем вам трофеи, янки и британцы, вам после свои корабли некуда будет деть!). Если Де Голль (знаю от Владимирского) активно собачится с нами по поводу взятого в Тулоне битого «Ришелье» — пробовал и на «Страсбург» права предъявить, на что ему ответили: «Что с бою взято, то свято». Где это видано, чтобы захваченное в сражении возвращать? Да, а когда нам из Тулона и Марселя уходить придется, как мы этого «кардинала» с собой потащим, если он с Лиссабона, там торпедами битый, в доке стоит?

Но живите пока. Поскольку приказ был категорический — топить американцев, лишь если они начнут первыми. И никак иначе! Вот только нападением можно считать не одну стрельбу, но и агрессивное сближение на опасную дистанцию. Но обошлось в этот раз.

Дальше происшествий не было. Если не считать прохождения Мессинского пролива, достаточно сложен он в навигационном отношении, да еще при наших размерах — историки считают, что именно это место древние греки называли «между Сциллой и Харибдой», тут течения и водовороты совершенно непредсказуемые, перепад глубин, скалы у берегов и сложный фарватер.

В Специю пришли 4 мая и узнали, что наши за Неаполем встретились с американцами, Кесссельринг капитулировал в Мессине, дуче оказался с ним, а вот Достлер куда-то пропал — и так как у американцев к нему тоже огромный счет, то вряд ли бы скрывать стали. Англичане высадились на Мальте, на Корсике, заняли Балеары, немцы в Гибралтаре капитулировали еще 1 мая. Итого, на Средиземноморском театре война закончена — противника больше нет.

День Победы встретили в Специи. Слушали по радио выступление Верховного. И песню про этот день, который порохом пропах — что, наконец, станет здесь маршем московского парада. На берегу все было живой иллюстрацией советско-итальянской дружбы — и как хорошо, что эти люди, вынесшие на плечах самую страшную войну, еще не знали, что им дальше предстоит! Не будет рая, не будет покоя — лишь короткий праздник, а что дальше будет здесь? Ближневосточный узел, Иран, Индия, Дальний Восток, Африка — не удивлюсь, если по общему числу жертв эта реальность окажется более кровавой, чем та, из которой мы пришли. Но наших будет меньше — а что до прочих, так фашизм с империализмом виноваты!

Тринадцатого мая прибыла из Берлина наша команда «ловцов фюрера». О том, что случилось в Германии, газеты (и наши, и мировые) написали еще в конце апреля, там было фото Гитлера, снятое уже в лубянской тюрьме — вождь германской нации был похож на спившегося бомжа много старше своих лет. Но лишь из разговора со Смоленцевым я узнал, какую роль сыграли там наши товарищи из двадцать первого века. Если мы, экипаж пока единственной в этом времени атомарины, в большинстве своем так и остаемся на своих бессменных постах, то команду спецназа СФ, прикомандированную к нам в 2012 году перед тем походом, война разбросала от Норвегии до Италии. И не будет дальше нам в этом мире покоя. Поговорить не успели — четырнадцатого мая уже вылетели в Рим.

В этой реальности было такое отсутствующее у нас явление, как война нацистов с католической церковью. То ли попы и впрямь имели контакты с заговорщиками, кто хотели бы под занавес скинуть фюрера, почистить фасад, то ли у Адольфа паранойя разыгралась — только он не придумал ничего лучшше, чем объявить Ватикан виновным во всех своих бедах. И горел Папский дворец, расстрелянный «тиграми» и взятый штурмом войсками СС, и сам папа, пустившись в бега, был пойман наконец гестаповцами и брошен в концлагерь на острове Санто-Стефания — откуда вытаскивали его уже мы, наш «Воронеж» с особой десантной группой. В нашей истории его святейшество Пий XII не испытывал теплых чувств к СССР — но здесь он куда больше ненавидел тех, кто едва не отправил его лично в рай. В итоге Гитлер оказался проклят одновременно православным патриархом и римским папой. И вообще, Италия, оказывается, и в нашей истории имела все шансы стать социалистической — тут была очень сильная компартия, имеющая, в отличие от французов, общенациональный авторитет, и многочисленные партизанские отряды, в которых также были в почете коммунисты. Но там в Италию вошли англо-американцы и не сложилось — здесь же Советская армия вышла к итальянской границе еще в декабре сорок третьего, и почти сразу началась заброска к итальянцам групп нашего осназа с использованием богатого опыта советских партизан — организаторы отрядов, инструкторы, большие партии оружия. И когда немцы, оккупировав Италию в январе сорок четвертого, начали кровавый террор — ответом им был

пожар партизанской войны; в отличие от «лондонцев», советские сражались с нацистами реально и успешно, как умели это делать лучшие кадры наших партизан, с освобождением советской территории перешедших в осназ. Те, кто начинал еще у Федорова и Ковпака, принесли опыт и организацию, а итальянцы — массу и энтузиазм. И когда в феврале началось наше наступление — Красные Гарибальдийские бригады (полнокровного армейского штата, в тысячи бойцов) ударили по немецким тылам, весь север Италии вспыхнул восстанием, к тому же еще и поддержанным Церковью. Теперь же Красные бригады переименованы в Корпус народных карабинеров, отлично вооруженных, на легкой бронетехнике. Ну, а папа не забыл обещания наградить всех причастных — и к собственному спасению, а теперь еще и к поимке «Адольфа Гитлера, отродья дьявола на земле». Впрочем, папа — политик изрядный, по должности положено, и нашу силу учитывать обязан — а потому явно намерен дружить и в чем-то даже нашу славу использовать, как он в освобожденный Рим торжественно вернулся именно 9 мая, с праздником и салютом. Что ж, не разочаруем Святой престол — если это и в интересах СССР!¹

Дворцы и Сады Ватикана впечатляли, даже со следами недавних боев — я видел тысячи людей, работавших на их восстановлении, как нам сказали, бесплатно, лишь за еду, почитая это за честь. Пышность католического богослужения не уступает православному, и был украшенный зал, толпа римских попов и мы в парадных мундирах (тем, кто их прежде не имел, по такому случаю доставленных самолетом из Москвы). Сам папа вручал нам, каждому, орден Святого Сильвестра — бело-золотой восьмиконечный крест на красно-черной ленте. За спасение его святейшества из немецкой тюрьмы на острове Санто-Стефания и за поимку Адольфа Гитлера, преданного анафеме Церковью. Статус ордена «За заслуги перед Церковью» разрешал награждение и католиков, и людей другой веры. Награжденные им по праву могут именоваться рыцарем — «кавалери». Это что ж выходит, я итальянское дворянство получил? А те, кто, как Смоленцев, участвовали и в спасении папы, и в поимке фюрера, удостаивались более высокой степени ордена: не «кавалер», а «командор», с лентой на шее.

И — прямо итальянский сериал! Слышал я, что у итальянцев девушки — полноценные бойцы, и в Специи видел, кто у Смоленцева в адъютантах ходит. Но лишь пока летели в Рим, узнал историю во всех подробностях.

Прощай, Лючия, грустить не надо,
О белла чао, белла чао, белла чао, чао, чао!
Я на рассвете уйду с отрядом
Гарибальдийских партизан...

Автор этой песни в нашей истории так и остался неизвестным. Здесь же итальянцы поют ее в переводе с русского — считая, что ее сочинил

¹ Об этих событиях см. предыдущие книги цикла: «Сумерки богов» и «Врата Победы».

Смоленцев и посвятил своей девчонке-партизанке. Песня стала неофициальным гимном и маршем сначала Третьей Гарибальдийской, а после и всех Красных бригад; ну, а девушка Лючия — вроде символа и талисмана.

— Она старалась соответствовать, — сказал мне Брюс-Смоленцев, — я лишь шефство над ней взял.

— И бегством от нее спасался, когда она тебе орала «кобелино», — хотнул Кравченко, минер. — Огонь, а не девчонка, не пожалеешь! Знаешь, что итальянцы больше всего боятся? Гнева своих жен. Ох, и попал же ты, капитан! А может, оно и к лучшему? По молодости, конечно, перебеситься можно — только после у настоящего мужика должен дом быть, и чтобы ждали там. А у католичек развод считается позором — «что Богом соединено, то лишь он и разделить может».

Кравченко явно что-то знал. Потому что для него, похоже, не стало неожиданным оглашение мнения выше:

— Ради укрепления дружбы между СССР и Италией, советское правительство положительно отнесется к браку между вами, товарищ Смоленцев, и Лючией Винченцо, при условии принятия ею советского гражданства. Сам товарищ Сталин, узнав, посмеялся и дал «добро».

Брюс выглядел совершенно ошалелым. А после, как мне рассказывали, всячески пытался узнать, а как до Сталина дошло? Наши все лишь разводили руками. Кравченко вспомнил, что Лючия как истинная католичка на исповедь ходила к отцу Серджио, «кардиналу» Гарибальдийских бригад, а один раз даже к самому папе, когда тот после своего спасения еще в Специи был. Неужели сам Пий Двенадцатый запомнил, он же как раз после в Москву летал, на переговоры с Верховным?

Так и стал наш Герой Советского Союза капитан Юрий Смоленцев единственным из советских граждан, кого венчал сам папа и в соборе Святого Петра! Хотя в войну, в форс-мажоре, бывало и не такое. Но чтобы за полдня все организовать — и если наш Брюс действительно не знал, представляю разговор. С нашей стороны ЧВС Мехлис, комфлота Владимирский (мы флоту, а не армии были подчинены): «Товарищ Смоленцев, решайте быстрее, у вас дела сердечные, а нам организовывать. Товарищей по месту службы отправлять, или задержитесь все еще на день? И что ответить папе?»

А когда много позже я рассказал своей Анне Петровне, то она, комсомолка, спортсменка и стопроцентно советский человек, первым делом спросила:

— Утром награждение и тот разговор, а вечером венчание? А какое у Люции платье было? И как она его достала так быстро, для такой церемонии?

— Вероятно, волею Божьей. Если уж сам папа был за.

Хотя, наверное, это была задача — при склонности итальянцев к помпезности! При том, что полевая форма у них вполне на уровне: как вспомню Марио, брата Люции, среди гостей, в парадном мундире всего лишь капрала Народных карабинеров — да рядом со мной он за генералиссимуса